

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ДАГЕСТАНА В XVII В.**А.Д. КУРБАНОВ**

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
367000, РД, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43-а
E-mail: ahmed2005@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена историко-политической географии Дагестана в XVII веке. Прослеживаются имевшие место тенденции к централизации в одних, и децентрализации в других владениях Северо-Восточного Кавказа. В частности, рассматривается процесс дробления наиболее крупного политического образования региона – Гази-Кумухского шамхальства, и образования целого ряда владений с уточнением границ, основных населенных пунктов, численности народонаселения, форм государственного устройства. Уделяется внимание стремлению более сильных соседних государств расположить к себе те или иные политические силы. В исследовании нашли отражение вопросы системы управления как владений с династической властью, так и союзов сельских обществ. Количество последних не всегда было постоянным. Находились они в основном в Западном, Центральном и Южном Дагестане.

Ключевые слова: Дагестан; политическая карта; территория; границы; государственные образования; шамхальство; нуцальство; уцмийство; майсумство; союзы сельских обществ.

THE POLITICAL MAP OF THE XVIITH CENTURY DAGHESTAN**A.D. KURBANOV**

*FSBEI HE «Dagestan State University»
367000, RD, Makhachkala, Gadzhieva street, 43-a
E-mail: ahmed2005@mail.ru*

Abstract. The article deals with the historical and political geography of the XVIIth century Daghestan. The trends toward the centralization in some principalities of North-East Caucasus and toward the decentralizations in others are traced. In particular, the process of fragmentation of one of the largest political statehood formations in the region, i.e. Gazy-Kumukhskoye Shamkhalstvo, is considered. The process of formation of a number of successor states is also considered, including specification of their borders, major settlements, population and forms of government. The attention is paid to the ambitions of strong neighboring powers to ingratiate one or another among the local political centers. The questions of government system in the political formations with central authorities as well as in the alliances of rural societies are exposed in the research. The quantity of the alliances of rural societies was not constant. They were situated mainly in the West, Central and South Daghestan.

Key words: Daghestan; political map; territory; borders; statehood formations; Shamkhalstvo; Nutsalstvo; Utsmiystvo; Maysumstvo; alliances of rural societies.

Дагестан в XVII в. не представлял собой единого целого и находился в ситуации политической неустойчивости. На его территории соседствовали и взаимодействовали как сложившиеся в предшествующий период, устоявшиеся политические единицы, так и находившиеся еще только в процессе своего становления. Это было следствием и показателем динамизма социально-экономического и политического развития Дагестана в целом, отдельных его территориально-политических структур, вызывавшего в одних случаях усиление центробежных сил, а в других – консолидационных, центростремительных тенденций. Его политическая карта состояла из двух типов политических структур – владений с наследственной властью отдельных родов и союзов сельских обществ. Первый тип политических образований далее в этой статье будет обозначаться как «княжество», имея в виду, что верховная власть в них принадлежала одному лицу, хотя и была ограничена различными традиционными институтами. Этимологически это обстоятельство лучше передается англоязычным термином «*principality*», указывающим, что во главе системы власти находится одно – «первое» лицо. Исторически сложившееся многообразие титулатуры первых лиц в дагестанских владениях не должно скрывать структурное единство систем власти в них.

В некоторых из них происходили изменения, другие сошли с политической арены из-за иноземного вмешательства и экспансионистской политики более крупных и сильных владений: «Феодальная раздробленность и стремление ряда феодалов к расширению своих владений за счет захвата соседних территорий порождали междоусобные войны, причем усобицы происходили не только между отдельными владениями и союзами сельских обществ, но и внутри них – между магалами и даже аулами. Происки эмиссаров Турции и Ирана, безусловно, усиливали феодальные распри» [9, с. 320].

Наиболее крупным государственным образованием к середине XVII в. оставалось Гази-Кумухское шамхальство¹, хотя в условиях роста сепаратистских устремлений со второй половины XVI века в нем начали обнаруживаться тенденции к раздробленности. Границы его простирались с севера на юг от Кабарды (*Малой Кабарды*. – А.К.) и р. Терек вдоль Каспия до владения уцмий Кайтагского – и от Каспийского моря на запад до владения Хунзахского нуцальства [5, с. 108]. Население шамхальства было пестрым по национальному составу: его населяли лакцы, даргинцы, кумыки, агулы, часть лезгин, аварцев и др. [10, с. 292; 16, с. 94]. Многие общества Дагестана то вовлекались в орбиту политического влияния шамхалов, то добивались независимости от них, откупаясь натуральной платой [4, с. 194-203]. По приблизительным подсчетам численность жителей Гази-Кумухского шамхальства составляла около 250 тыс. чел.

¹ Титулы дагестанских правителей – шамхал, нуцал, уцмий неизвестны нигде кроме как в Дагестане. Большинство исследователей считают, что они имеют местное происхождение, т.к. принятая в Дагестане иноземная социальная терминология сохранилась в неизменном виде (бек, хан, султан и др.).

Шамхальство было связано разветвленной сетью торговых путей практически со всеми феодальными владениями и союзами сельских обществ Дагестана, так как занимало очень важную в стратегическом отношении территорию. Через нее проходили как внутридагестанские торговые пути, так и маршруты мирового шелкового пути из Закавказья, Персии и других регионов в Россию и далее в европейские страны. Пошлины с проходивших по приморской трассе торговых караванов значительно пополняли казну шамхалов [13, с. 41, 296-298].

Одним из первых от шамхальства начался процесс отпадения Эндиреевского владения, которое, тем не менее, оставалось уделом в его составе до 1641 г. Владение располагалось в междуречье Сулака и Терека. Оно к рассматриваемому времени присоединило к себе территории других ослабевших политических единиц этого региона, в частности – Тюменское владение располагавшееся в бассейне реки Терек с XV в. В связи с неоднократными столкновениями с царскими войсками и постройке российских крепостей на Тереке, Сунже в 80-90-е годы XVI в., оно потеряло большую часть своей территории и лишилось выхода к морю, вследствие чего тюменцы были вынуждены искать убежище у соседних эндиреевцев.

Источники свидетельствуют, что князьям Эндирея принадлежала значительная часть Салатавии, их влияние распространялось на «Окоцкое» (Ауховское) и Барагунские владения. К концу XVII в. от Эндирея обособились Аксаевское и Костековские владения.

Одним из сильных удельных владений шамхальства было Тарковское княжество, активно участвовавшее в феодальных усобицах и нередко выступавшее их инициатором. В середине XVII в. столица шамхальства окончательно переносится из Гази-Кумуха в Тарки, отличавшиеся выгодным стратегическим расположением, что позволяло контролировать приморскую полосу Западного Прикаспия. В ходе последовавшего распада шамхальства на самостоятельные и полусамостоятельные феодальные владения тарковским шамхалам удалось сохранить под своей властью большую территорию.

Одним из уделов шамхальства являлось Мехтулинское княжество, в состав которого входили селения расположенные в бассейне реки Герга, в верхнем и среднем течении Параул-озени, а также селения Аймаки и Гергебель, лежащие по правому берегу Койсу. Политическим центром данного княжества был населенный пункт Ухли (*Охли – село в Левашинском районе РД. – А.К.*), известный как «Тах-росо» т.е. престольное селение.

Сведения об этом княжестве скудны. Известно, что источники конца XVI в. содержали сведения о количестве воинских сил в каждом из сел владения. «Кабак Ухли, а в нем шевкалов зять, у него 50 человек конных; кабак Доргели, а в нем крымшевкалов сын Мехдей, у него 100 человек конных; кабак Юнгутей, а в нем шевкалов племянник Сурхай, у него 100 человек конных» [6, с. 293].

Из состава шамхальства выделились и другие удельные владения: Эрпелинское, Губденское, Карабудахкентское, Утамышское, которые уже признавали верховенство тарковского шамхала, сумевшего на время удерживать их в составе своего владения.

В связи с распадом Гази-Кумухского шамхальства в Нагорном Дагестане выделилось в новую политическую единицу – Гази-Кумухское владение. После окончательного переноса резиденции шамхалов из Гази-Кумуха в Тарки, народное собрание избрало себе нового правителя из побочной ветви шамхалов именовавшегося – халклавчи. Последний являлся полноправным участником шамхальских княжеских съездов, за которыми подчас оставалось решающее слово в выборе очередного высшего лица. Правители Гази-Кумуха повели широкое наступление на соседние владения, и к 30-м годам XVIII в. в состав ханства входило более 200 населенных пунктов [9, с. 328].

Помимо названных владений в состав шамхальства входили союзы сельских обществ – Акуша-Дарго, Гидатль, Койсубула, Анди, Андалал, Вуркун-Дарго. Находились в политической зависимости от шамхальства – агулы, арчинцы, аварцы Караха и Мукратля, кубачинцы [12, с. 115-120]. Влияние шамхалов распространялось и на соседние с Дагестаном территории. Так, в 1630-х гг. у шамхала имелись в Малой Кабарде «ясачные люди» [11, с. 161]. Подпадали под власть шамхалов и отдельные территории Чечни [13, с. 83].

Крупным владением Дагестана в XVII в. было Хунзахское нуцальство, ядром территории которого являлось Хунзахское плато. Унифицированной системы административного деления во владении не существовало, здесь встречалось деление на округа, и в соответствии с этим определялось местное управление. Насколько можно судить по сохранившимся родословным, уже в XVII в. преобладала тенденция к передаче достоинства нуцала наследникам по прямой линии [13, с. 48].

Отвлечение шамхальской экспансии в сторону Прикаспия дало хунзахским нуцалам возможность расширить свои владения. В течении всего XVI в. хунзахские нуцалы все более проникали во внутренние дела соседних союзов сельских обществ, старались внедрить в них своих ставленников, утверждая свое влияние. В результате такой политики были объединены земли по реке Аварское Койсу, распространена власть на андо-дидойский бассейн [9, с. 251] и ряд пограничных с Дагестаном селений Чечни [1, с. 154; 5, с. 90]. Однако, как и в шамхальстве, в нуцальстве к середине XVII в. наблюдаются центробежные устремления.

Сильным в политическом и военном отношениях политическим образованием Дагестана являлось уцмийство Кайтагское, располагавшееся в восточной части Среднего Дагестана. В начале XVII в. резиденцией кайтагских уцмиев являлся аул Маджалис, а к середине века центром Кайтага становится селение Башлы [7, с. 110; 22, с. 37].

Сведения о численности населения Кайтагского владения, рассматриваемого периода, содержатся в челобитной кайтагского уцмийа Рустем-хана к царю Михаилу Федоровичу от 12 сентября 1634 г., в которой говорится, что он (уцмий): «учинился есми со всеми своими людьми с шестьдесят тысячами государю в холопстве...» [20, с. 123]. Уцмийство как и шамхальство представляло собой полиэтническое государственное

образование. Его населяли кайтаги, кумыки, терекемейцы, даргинцы, кубачинцы, евреи.

Уцмийство в сравнении с шамхальством было более устойчивым в территориальном отношении, хотя и в нем наблюдались центробежные настроения, междоусобицы, борьба сельских общин за самостоятельность. Последним общепризнанным уцмием, после которого наметился раскол, был Рустам-хан, однако и при нем власть уцмий была ограниченной, чему свидетельством является составленный им же кодекс норм обычного права.

Среди политических единиц Южного Дагестана особое место занимало Дербентское султанство, столицей которого являлся один из древнейших торгово-экономических, культурных центров Кавказа – Дербент. Дербент с величественной крепостью и оборонительной системой играл важную роль не только в военно-стратегическом отношении, но служил также торговой сухопутной и морской базой, рынком сбыта товаров из многих стран. Он являлся одним из крупнейших портов на Каспийском море.

В XVII в. границы Дербентского султанства заметно расширились на юг. По свидетельству А. Олеария, дербентскому султану платили подати жители почти 200 сел «области Мускур» [15, с. 449] (*равнинно-предгорные территории вдоль побережья моря к югу от Дербента, по обеим сторонам р. Самур.* – А.К.).

С 1607 г. и до конца XVII в. султанство находилось в зависимости от шахской Персии [21, с. 19], которая назначала правителей в Дербенте – султанов. Город-крепость являлся для правителей Персии важным стратегическим центром в регионе. В этой связи дербентский гарнизон постоянно поддерживался людьми и вооружением, а правящую верхушку одаривали подарками [9, с. 251].

Однако власть султана не образующего династии и назначаемого из Исфахана, была ограниченной, так как особую роль в управлении играл наиб, избираемый сплоченной дербентской общиной из своей среды. В этой ситуации двоевластия султан отображал политику центра, а наиб местные интересы. Подобное наблюдалось и в России, когда сосуществовали воеводские и земские избы.

Другим влиятельным владением Южного Дагестана был Табасаран. В нем проживали табасаранцы (основная масса), азербайджанцы, лезгины, евреи. В конце XVI в. Табасаран окончательно распался на две политические единицы: владение кадия (кадийство) – в северной части, с центром в сел. Хучни² и майсумство – в южной части с центром в сел. Джаррах. Кроме этих двух владений, были союзы сельских обществ (магалы), испытавшие на себе сильное влияние феодальных владений [18, с. 155]. К концу XVII в. ряд горных табасаранских общин обособился в своеобразный союз – Девек-Елеми.

² В истории Дагестана – первое проявление тенденции к образованию теократической династии. В последующем подобное наблюдается в Акуша-Дарго и Андалале. В XVII веке в рассматриваемом владении идет процесс перерождения кадийской власти в феодальную. Кадии образуют настоящий владетельный дом с выделением бекских ветвей.

В Южном Дагестане в рассматриваемое время существовало и Цахурское (Элисуйское) султанство. С 1560-х гг. персидские шахи внимательно наблюдали за Цахурским султанством, жалуя цахурских владельцев многочисленными фирманами и подарками. Документы этого периода свидетельствуют о явном «интересе» Персии к цахурским правителям [2, с. 77; 18, с. 102; 21, с. 19]. В XVII в. цахурские султаны имели земельные пожалования на южном склоне Главного Кавказского хребта, но лишь в 1720-х гг. резиденция султанов переместилась из бассейна р. Самур в Елису. Цахурское султанство населяли три основные этнические группы: цахуры, ингилои (грузины-мусульмане) и мугалы (тюрки) [17, с. 73].

В соседстве с цахурским султанством располагалось владение Рутул, управляемое беками, в состав которого входили земли, как на южном, так и на северном склоне Главного Кавказского хребта. В середине XVII в. представитель правящей династии Мухаммед получил от шаха ханский титул. В последующем в Рутуле ханская и бекская власть деградировала. На месте бывшей политической единицы с династической властью образуется союз сельских общин.

Другой формой территориально-политической организации в Дагестане были, как уже отмечалось, союзы сельских обществ. Количество их не было постоянным. Находились они в основном в Западном, Центральном и Южном Дагестане. В большей степени на территориях, где издавна проживали аварцы и народности аваро-андо-цезской языковой группы (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, чамалалы, багулалы, каратинцы, ахвахцы, тиндалы, дидойцы, хваршины, бежтинцы), даргинцы (включая кайтагцев и кубачинцев), а также лезгины и народы южнодагестанской языковой группы (табасаранцы, рутульцы, цахуры, агулы, шахдагцы, удины).

Каждый союз имел центр (наиболее крупное село). Образование подобных союзов диктовалось необходимостью защиты интересов входивших в них общин от притеснений, как со стороны других союзов, так и феодальных владений. Были случаи объединения нескольких союзов, что приводило к образованию сильных федеративных объединений, как Акуша-Дарго, Девек-Елеми, Стал-Чиле, Андалал, Ахты-пара.

Высшим органом управления союзов сельских обществ был сход представителей всех сельских обществ, входивших в союз. Низовой административно-политической единицей таких союзов была сельская территориальная община-*джамаат*, которая имела собственное управление. Сельская община управлялась советом старейшин, который избирался обычно из сельской знати.

Как форма социально-хозяйственной организации сельские общины Дагестана типологически подобны земельным общинам, известным в других частях мира, но в отличие от них дагестанские союзы общин обладали в той или иной степени политической самостоятельностью. Социальные отношения в общине характеризовались сословным членением (на полноправных общинников, свободных, но не полноправных, зависимых - рентоплатильщиков и рабов), частной земельной собственностью членов

общины и одновременно правом каждого из них на пользование общественной собственностью. Рассматриваемые как форма социально-политической организации, они отличались от феодального государства отсутствием монархического начала в системе власти и тем, что привилегиями было наделено большинство общинников – свободные уздени, все остальные категории, находящие себе соответствие в феодальных и архаических обществах, были в численном меньшинстве.

По некоторым оценкам в Дагестане их было свыше 80 [3, с. 51]. Точно их число для XVII в. назвать невозможно, т.к. происходили как слияния, так и разделения этих союзов, а порою и поглощения соседними владениями с полной потерей самостоятельности.

Несмотря на отсутствие в рассматриваемое время государственно-политического единства Дагестана, частые междоусобицы, столкновения феодалов с сельскими обществами или их союзами, конфликты между союзами сельских обществ и внутри них, народы Дагестана в решающие исторические моменты находили силы и способы объединиться для организации отпора внешним врагам.

Особую значимость имели в политической жизни региона съезды правителей княжеств и их вассалов, которые созывались во времена внешней угрозы, или при усилении феодальных междоусобиц. В частности, в шамхальстве подобные собрания проходили в 1615, 1617, 1618, 1621, 1632, 1633 гг. [14, с. 34-35]. Владетели не всегда считались с принятыми на съездах решениями, но созыв их свидетельствует о наличии определенных объединительных союзнических тенденций и стремлении народов Дагестана к внутреннему миру.

Дагестан находился на важных военно-стратегических позициях Северо-Восточного Кавказа, где сталкивались интересы нескольких держав. По этой причине он стал объектом их борьбы за господство в регионе.

Наибольшая активность с целью усилить свое влияние в Дагестане исходила от Персии, которой Дагестан был интересен в контексте персидско-османского противостояния в XVII в. Шахские войска неоднократно вторгались в пределы Дагестана, с целью навязать местным народам свою власть. Сталкиваясь с ожесточенным сопротивлением, шах прибегал к политике подкупа местных правителей, которые в последующем должны были влиять на расстановку сил в регионе в интересах Персии. Наличие такого рода буферной зоны с северной стороны ей было необходимо, в связи с использованием османами и крымскими ханами территории Западного Прикаспия для вторжений в Закавказье. В частности, в 1606 г. шах Аббас I с этой целью захватил Дербент, закрыв тем самым проход османским войскам в Закавказье.

Агрессивная политика персидских шахов в XVII в. достигла своего предела при шахе Аббасе II (1642-1667 гг.), сменившем Сефи I. Он активно вмешивался во внутренние дела дагестанских правящих домов. Этому способствовало прекращение в 1639 г. войны с османами и дальнейшее укрепление международного положения Персии в середине XVII в. [8, с. 76].

Последовательно продолжал такую политику и шах Сулейман (1667-1694 гг.), желавший взять под полный контроль приморский Дагестан. С этой целью, шах предпринял попытку возвести на р. Койсу (Сулак. – *А.К.*) крепость – которая послужила бы и в качестве заслона на пути усиления влияния России в регионе, усиливавшейся в течение XVII в. В этой связи российская сторона настаивала, что это «искони царская земля» [19, л. 2-3], на что шах возразил, что «река Койсу за русскими государями и цари не бывала» [19, л. 14-16], но на строительство крепости не решился.

Притязания шахов распространить свою власть за пределы Дербента в течение всего XVII в. не имели успеха. Их верховная власть, как указывалось выше, безоговорочно признавалась только в Дербенте.

Усиление позиций Персии в Дагестане шло вразрез с политикой Османской империи, у которой были свои виды на Дагестан. Потеря в начале XVII века такой стратегической базы, как Дербент, никак не устраивала османов. По этой причине к дагестанским владетелям из Стамбула и от крымского хана направлялись эмиссары с грамотами и подарками, подстрекая их подняться против Персии и России. Так, в 1635 г. были доставлены в Кайтаг к уцмию Рустам-хану, в Гази-Кумух к Тючелаву, в Эндирей к Султан-Махмуду грамоты от султана с призывами поддержать его в борьбе против шаха [20, с. 135-136]. В 1675 г. дагестанские владетели получили грамоту от крымского хана с призывом к шамхалу Будаю, Чепалаву эндиреевскому и др. принять участие в походе на Россию. Обращаясь к дагестанским князьям за помощью в борьбе против Персии, османы не забывали подчеркнуть, что дагестанцы, как и турки являются суннитами, играя, таким образом, на религиозных чувствах горцев.

Иначе складывались отношения с российским государством. После неудачных попыток утвердиться в Дагестане во второй половине XVI – начале XVII вв. силой оружия³, Россия изменила тактику борьбы за влияние здесь. Новая политика сводилась к привлечению дагестанской элиты, прежде всего владетелей на свою сторону разного рода торгово-экономическими привилегиями (предоставление права торговли в Терском городе, Астрахани, Москве; снижение, а в ряде случаев полная отмена торговых пошлин на отдельные партии товаров и проч.) [21, с. 136-141]. В то же время Россия не отказывалась и от мелких военных акций в Дагестане в пользу лояльных владетелей. Результатом такой политики стали шерти – личные присяги на верность царю дагестанских князей и относительная безопасность на дагестанском отрезке пути в Закавказье для российских торговцев и дипломатов.

Персия со своей стороны до поры до времени мирилась с политическим проникновением России на Западный Прикаспий, ввиду того, что последняя способствовала запрету крымско-османским войскам использовать предкавказские степи, для нанесения удара по персидским территориям входе

³ Походы 1560 г. возглавляемый воеводой Ивана IV, Иваном Черемисиним, 1594 г. воеводой А.И. Хворостининим, 1604-1605 гг. воеводой И.М. Бутурлиным.

персидско-османских войн. В этой связи шах Аббас I предлагал царю даже строительство российских крепостей на Сунже, Сулаке, и в Тарках. Однако после завершения очередной персидско-османской войны (1623-1639 гг.) Персия ужесточает свою политику по отношению к России в регионе. Теперь не могло быть и речи о том, чтобы отдать Дагестан в сферу российского влияния.

На некоторое время дагестано-российские отношения осложнились в начале 50-х годов XVII в. из-за принятия под свое покровительство ногайцев (улусы Чебака Иштерекова, Шатемира и др.), откочевавших на территорию плоскостного Дагестана в связи с угрозой со стороны калмыков, а так же из-за вынужденного участия дагестанских владетелей в организованном шахом Аббасом II в 1652-53 гг. походе персидских войск на Сунженский городок с целью вытеснения российских войск с Терека.

В ходе длительной борьбы держав за влияние в регионе, местные лидеры могли наблюдать и оценивать не всегда последовательную их политику, порою невыполнение обещаний и гарантий, данных горским владетелям, даже если последние принимали номинальное подданство. В то же время стремление не допустить реального господства одной из держав в регионе толкало дагестанских князей к политике лавирования между ними с использованием противоречий этих держав, что приносило свои политические результаты.

Безусловно, на установлении доверительных отношений между владетелями Дагестана и правителями России в XVII в. существенно сказалось затишье после похода царских войск 1604-1605 гг. Наступил наиболее мирный период российско-дагестанских отношений, вследствие чего наблюдалось заметное расширение взаимных торгово-экономических и культурных связей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. С привлечением материалов и разработок Д.М. Атаева. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. – 176 с.
2. *Айтберов Т.М.* Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы (VIII – начало XVIII в.). Ч. 1. – Махачкала, 2000. – 196 с.
3. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских обществ Дагестана XVIII – в первой половине XIX. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). – Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 1999. – 339 с.
4. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана в XVII – начале XIX в. – Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 1999. – 366 с.
5. *Бакханов А.К.* Гюлистан-и Ирам / Под ред. З.М. Буниятова. – Баку: Элм, 1991. – 314 с.
6. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Вып. I. (1518-1613 гг.). – М.: Университетская тип., 1889. – 715 с.
7. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские терекеменцы XIX – начало XX вв. Историко-этнографическое исследование – М.: Наука, 1990. – 216 с.
8. *Иванов М.С.* Очерки истории Ирана. – М.: Госполитиздат, 1952. – 467 с.
9. *История Дагестана.* Т. I. – М.: Наука, 1967. – 433 с.
10. *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* – М.: Наука, 1988. – 554 с.

11. Кабардино-русские отношения в XVI-XVII вв. Документы и материалы в 2-х томах. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1957. Т. I. – 478 с.
12. Курбанов А.Д. Государственные образования лаков в средневековье. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – 176 с.
13. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. – 372 с.
14. Магомедов Р.М. Россия и Дагестан. Страницы истории. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. – 127 с.
15. Олгарий А. Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию / Пер. А.М. Ловягина. – СПб.: Типогр. А.С. Суворина, 1906. – 474 с.
16. Очерки истории Дагестана Т. I. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 392 с.
17. Петрушевский П.И. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1949. – 182 с.
18. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. – Махачкала: Типогр. Даг. ФАН СССР, 1964. – 279 с.
19. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 77. 1674. – Оп. 1. – Д. 1.
20. Русско-дагестанские отношения XVII – первой половины XVIII в.: Документы и материалы / Сост. Р.Г. Маршаев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. – 336 с.
21. Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. – Махачкала: Типогр. Даг. ФАН СССР, 1973. – 250 с.
22. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала: Типогр. Даг. ФАН СССР, 1969. – 251 с.